

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ НАШ КРАЙ И ХОЧЕТ ЗНАТЬ ЕГО ИСТОРИЮ

Приложение к газете «Вперед», 2001 год. № 1 (61)

30-е годы, Загорск.
М. М. Пришвин.

Надежда РЕФОРМАТСКАЯ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ПРИШВИНЕ

23 января (4 февраля) 1873 года родился Михаил Пришвин. С 1926 по 1937 год писатель М. М. Пришвин жил в Загорске. Наш край он описал во многих своих произведениях.

В 1923 ГОДУ в Московском издательстве «Круг» вышел первый сборник дореволюционных очерков М. М. Пришвина под общим названием «Черный араб». Лично для меня это было открытием нового талантливого писателя, о котором я раньше только слышала, но ничего из его вещей не читала. Через год появилась повесть «Курымушка» — первая часть автобиографического романа Пришвина «Кашеева цепь», еще через год — «Родники Берендея». Возникла потребность следить за каждым новым шагом этого удивительного писателя, поглощенного темой природы и неизменно и верно служащего ей своим искусством. Привлекал и своеобразный охотничий быт писателя.

Вскоре дошли слухи, что Пришвин перебрался из своего Берендея царства под Переяславлем поближе к Москве — в Загорск и что, судя по трофеям, с которыми он возвращается через город к себе домой, — он не без успеха охотится под Загорском с гончей. Летом выезжает всем домом на подводе верст за 25 - 30 по Угличскому тракту и селится в какой-нибудь из деревень на пойме Дубны; там живет до глубокой осени, натаскивает собак, охотится и работает.

В журналах «Красная новь», «Новый мир», «Огонек», «Охотник» и в «Охотничьей газете» один за другим появляются его охотничьи рассказы, а в 1929 году в «Новом мире» начала печататься повесть «Журавлиная родина». Под таким названием стал известен читателю край знаменитых дубненских болот, тогда еще богатых дичью, константиновская долина, Заболотское озеро, изобилующее утками и хранившее еще

Дом на ул. Комсомольской, в котором жила семья Пришвиных.

в глубине своих вод фиолетовые шары реликтового растения — кладофоры[...]

[...]С самим Пришвиным довелось встретиться в том краю только в 1930 году, когда он жил в деревне Переславищи, дальше по тому же Угличскому тракту, в сторону Заболотья. Мы в тот раз намеревались поискать охотничье счастье еще дальше, в районе деревни Шепелево и Туголянских озер, и, зная, что там уже побывал прошлым летом Пришвин, решили по дороге заехать к нему и расспросить о тех местах.

Но чем ближе подъезжали мы к Переславищам, тем больше я сомневалась — удобно ли это? Ведь не просто охотник, а писатель... Как на грех, мы очень запоздали и подъехали к пришвинскому дому, когда солнце уже садилось.

Из ворот вышел человек, одетый в широкий холщовый костюм, в сандалиях, на голове панамы, из-под которой вывалились вьющиеся, черные с проседью, волосы, седина была и в бороде. Не было сомнений, что это Пришвин.

Он смотрел то на нас, то на нашу собаку с таким любопытством и так весело, что, вместо заранее заготовленных фраз и рекомендаций, я, нечаянно для самой себя, «подкупила» его цитатой из его «Черного араба»: «Хабар-бар, Михаил Михайлович?» («Хабар-бар?» — новости есть?) — «Бар!» — засмеялся он. — До меня уже дошли слухи, что ко мне должны заехать Реформатские».

Мы быстро нашли с ним общий язык и общих знакомых-охотни-

Фотография М. Пришвина.

ков. Пришвин предложил нам переночевать у него на сеновале. «Только для порядку, — сказал он, — спросим у хозяйки, как она», — и повел нас в дом к Ефросинии Павловне. Павловна, как называл ее Михаил Михайлович, накормила нас вкусным и сытным деревенским ужином с остатками холодной дичи. Дородная, красивая женщина, родом из смоленских крестьянок, она держала себя просто, но с большим достоинством: с гордостью говорила о работе Михаила Михайловича, как об их общем деле: «Мы теперь все снимаем фотографии для его детской книжки». Ничуть не стеснялась своего диалектного лексикона и произношения[...]

[...]Пришвин знал в Загорске мою сестру, санитарного врача и тоже охотницу, и спросил:

— Что же это у вас, семейное?

— Да, — ответила я, — тяжелая наследственность.

— Не тяжелая, — поправил он меня совершенно серьезно, — а счастливая. Охота, если она, конечно, не превращается только в погоню за количеством убитой дичи, — это большое дело, серьезный труд и поэзия...

...Мы засиделись допоздна, пока Ефросиния Павловна не напомнила Михаилу Михайловичу, что пора вести гостей на сеновал[...]

МНЕ ДОВЕЛОСЬ быть на всех юбилеях Пришвина: в 1938 году на вечере по случаю его 65-летия, когда выступал с докладом о его творчестве В. Перцов; в 1943 году в связи с 70-летием и получением правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени. В этот раз собрались в одной из маленьких комнат Дома литераторов. На вечере присутствовали оказавшиеся в Москве писатели-фронтовики: помню, сидели на столах в гимнастерках веселый С. Михалков и серьезный, сосредоточенный, со спускающимся на лоб вихром А. Твардовский. Хорошо помню 75-летний юбилей Пришвина и особенно его 80-летие, широко отмечавшееся в 1953 году, вылившееся в настоящий праздник писателя. Но первый, нечаянный юбилей с вдохновенным чтением автором поэмы «Жень-шень» вспоминается с особенной нежностью.

В 1934 году «Жень-шень» вышла отдельным изданием с рисунками В. А. Фаворского. Не знаю, как они нашли друг друга, но поняли один другого — художник и поэт — прекрасно. Пришвин был очень доволен.

Фаворский жил тоже в Загорске, и, изредка бывая у Пришвина, то на традиционных блинах, то еще по какому-нибудь званому поводу, мы встречали среди гостей и Владимира Андреевича. Высокий, плотный, с бородой, как у Деда Мороза, эпически спокойный, он казался много старше оживленного, разговорчивого хозяина, хотя и был лет на десять моложе его. Между ними чувствовался какой-то внутренний контакт. Пришвин не раз говорил о Фаворском с исключительным уважением, как о человеке безупречной честности и чистоты.

В небольшом деревянном доме Пришвина на Комсомольской, где висит теперь мемориальная доска, было все очень просто, никакой особой обстановки. На его письменном столе красовалась стеклянная банка с жидкостью, залитая воском; в ней причудливый по форме корень женьшеня, привезенный с Дальнего Востока. Никакого преклонения перед писателем заметно не было, но все налаженное хозяйство в доме и особенно во дворе, где корову Машку сменила в сарае полуторка «домик на колесах»: ее завел себе Пришвин для поездок на «охоту за счастьем», — естественно подчинено было его интересам и потребностям.

У него были взрослые сыновья. Младший сын, будущий охотвед, Петр Михайлович Пришвин постоянно сопутствовал отцу в его охотничьих поездках на машине. Внешне похожий на отца, он унаследовал от него дар рассказ-

чика и удивительно живо рассказывал о различных своих наблюдениях из жизни природы. Раз он приехал по поручению отца к нам в Москву и просидел часа четыре. Михаил Михайлович недоумевал, что так долго нет Пети, а Петя, вернувшись уж поздно вечером, спокойно объяснил:

— Да мы все разговаривали.

— Как можно так, ты же первый раз в доме. И о чем вы столько говорили?

— Да все о зайцах, папа[...]

[...]Помню, была зимой у сестры в Загорске и решила навестить Михаила Михайловича. Я встретила его под вечер прогуливающегося по Комсомольской. Он шел, запустив руки в боковые карманы коричневой куртки с бордовым воротником, в оленьей шапке-ушанке, в белых, обшитых кожей валенках, шел медленно, о чем-то сосредоточенно размышляя. Я подумала про себя: какой красивый человек и сколько в нем какой-то независимости, уверенности в себе. Может быть, это только казалось? Не знаю!

[...]Михаил Михайлович долго не знал серьезных недугов и любил рассказывать, как врачи, обследовавшие его, недоумевали: «Что вы, женьшень, что ли, пьете?» И, хитро улыбувшись, Михаил Михайлович наставительно прибавлял: «Все от того, что живу по правилу: делать только то, что хочется, и не делать того, чего не хочется».

За этим правилом лежала целая философия поведения писателя, раскрывавшаяся нам позже в его опубликованных дневниках[...]

ПОСЛЕДНИЙ раз я видела Михаила Михайловича дней за восемь до его смерти. Он очень похудел, глаза стали усталые, говорил слабым голосом, с паузами. Мы сидели с ним за столом. Беседа шла нелегко. Я несколько раз порывалась встать, но Михаил Михайлович останавливал и, наконец, сказал:

— Я хочу, чтобы вы сами знали и сказали всем, что всю жизнь я только о торфе и писал. Запомните. — И замолчал.

— В том смысле, Михаил Михайлович, как написано о торфе в «Кладовой солнца»?

Михаил Михайлович ничего не ответил мне, а я не решилась утомлять его вопросами.

Я так понимаю эти слова: природа, звери, птицы, человек — все раскрывалось им, как раскрывался торф, вбирающий в себя лучи солнца и хранящий в себе огонь и тепло, способность творить жизнь; так, открывая тайну Блудова болота, в котором чуть не погибли дети, Пришвин, говоря его словами, «открывал в природе прекрасные стороны души человеческой», утверждал радость жизни, победу добра над злом.

И в этой устремленности к поискам и утверждению радости жизни — одна из отличительных особенностей личности и творчества Пришвина[...]

Из книги
«Пришвин и современность»,
М., 1978 г.

КАЛЕНДАРЬ
«КРАЕВЕДЧЕСКОГО
ВЕСТНИКА»
Январь-февраль
2001 г.

В январе 1561 г. (440 лет назад) повелением Ивана Грозного настоятель Троице-Сергиева монастыря игумен Елевферий был возведен в сан архимандрита. Царь почтил его первенством и старейшинством между всеми архимандритами, предоставил отличия в богослужении перед другими монастырями. С 1561 г. троицкие архимандриты получили право употреблять в богослужении митру, палицу и рипиды, облачаться перед литургией на середине церкви и иметь другие отличия. Так обитель Преподобного Сергия была признана первой в Московском царстве.

14 (25) января 1791 г. (210 лет назад) в Сергиево-Посадскую ратушу обратился с жалобой купец Ерофеев. Его жалоба характерна для старой России с ее рекрутскими наборами и постоянной повинностью. Купец жаловался на подпоручика Карцева, который, следуя с партией рекрут из Ярославля в Харьков, остановился на постою в его, купца, доме. По версии Ерофеева, офицер привел на двор не только рекрут, но и «двух непотребных девок», а его самого выгнал из дома. По версии подпоручика, виноват во всем был купец, который не только не пускал его гостей в дом, но ударил в набат и, «собрав обывателей, чинил разбой». Сергиевопосадские разбойники, по версии офицера, украли у него 100 рублей ассигнациями и две пары платья. Чем закончилось это дело, к сожалению, неизвестно. С уверенностью можно сказать лишь о том, что по пути в Харьков рекруты долго вспоминали Троице-Сергиеву лавру, Посад и дом купца Ерофеева.

29 (10) января 1891 г. (110 лет назад) в ответ на ходатайство Сергиево-Посадской думы перед губернатором об обложении налогом в пользу города расположенных в его черте строений Московско-Ярославской железной дороги, правление дороги дало следующий ответ: «Сергиевскому Посаду не приходится жаловаться на Ярославскую железную дорогу, ибо дорога эта обогатила Посад. Благодаря ей Посад достиг нынешнего своего развития и благоустройства. Он находится не в худших, а в несравненно лучших условиях, чем другие уездные города, не лежащие при железных дорогах». Министерство внутренних дел отклонило попытку Посадской думы пополнить бюджет Посада за счет железной дороги.

31 (12) января 1886 г. (115 лет назад) на ст. Сергиево был доставлен гроб с телом известного писателя и публициста хозяина усадьбы Абрамцево И. С. Аксакова. На следующий день тело И. С. Аксакова было погребено на Успенском кладбище Троице-Сергиевой лавры. Надгробие И. С. Аксакова — одно из немногих сохранившихся на территории Лавры надгробий.

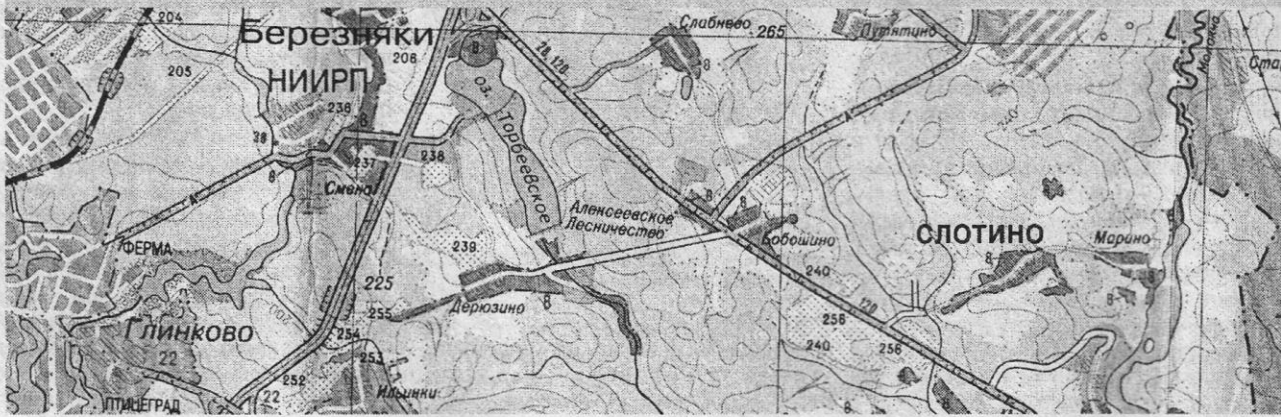
В феврале 1446 г. (555 лет назад) великий Московский князь Василий II, находясь на богомолье в Троице-Сергиевом монастыре, был захвачен в плен сво-

(Окончание на стр. 6.)

... СТОЯЛ В СЕЛЕ СЛОТИНО ЦАРСКИЙ ДВОРЕЦ

Свидетельствуют об этом не только документальные письменные источники, но и найденные в селе полихромные и монохромные изразцы XVII века, ставшие вещественным (увы, пока единственным) доказательством того, что на пути из Москвы в Александровскую слободу в стародавние времена здесь стоял царский дворец.

В НОЯБРЕ 1996 года в археологический отдел историко-художественного музея Сергиева Посада поступила коллекция изразцов из села Слотино — 1850 штук (целых и фрагментов). Передал ее искусствовед из Москвы Виктор Михайлович Сорокаты, который имел в селе наследственный дом.

Эту коллекцию он собрал более 20 лет — с 70-х годов. А началось все с того, что на поле, неподалеку от села, рыли глубокую силосную яму. В результате земляных работ многие изразцы оказались на поверхности, причем как целые, так и фрагменты. Каждый раз после распахивания поля изразцы как бы вырастали из земли. Собирали их Сорокаты всей семьей, радуясь каждой находке. Особое усердие при этом проявлял

сын Виктора Михайловича — Николай. Ему, ребенку, выросшему среди этих изразцов, было интересно находить и складывать мозаичные картинки из разноцветных глиняных черепков.

После окончания школы Николай поступил в историко-архивный институт. Его рассказ об изразцах села Слотино был опубликован в седьмом номере «Московского журнала» за 1992 год, а доклад на тему «Путевой дворец в селе Слотино» — в материалах для изучения селений Москвы и Подмосквы, вышедших в 1996 году, и ряде других источников.

Развил и углубил эту тему научный сотрудник историко-художественного музея Виталий Щербаков.

В. Щербаков

История села Слотино

Слотино расположено приблизительно в 100 километрах от Москвы в южной части Сергиево-Посадского района между реками Молокчей и Карповкой.

Первое упоминание о нем относится к 1451 году. В духовной грамоте великой княгини Софьи Витовтовны, вдовы великого князя Василия Дмитриевича, говорится о том, что она завещала Слотино Троице-Сергиеву монастырю. В

1470-е годы Слотино числилось во владении Федора Бурцева. Не позже середины XVI века село перешло в разряд дворцовых, через него проходила дорога из Москвы в Александровскую слободу. Рядом с селом находилась ямская станция. В начале XVII века в селе была выстроена деревянная церковь Иоанна Богослова. В 1822 году, через 200 лет, на месте деревянной возвели каменный храм с одноименным названием.

Из книги «Выходы государей, царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Ми-

хайловича, Федора Алексеича, всея Руси самодержавцев...» (Издание 1844г.).

- 1676, ноября 29. Царь Федор Алексеич из Александровской слободы пришел в село к столовому кушанию. А после него пошел в Троице-Сергиев монастырь.
- 1677, сентября 20. Был стан царю Федору Алексеичу на пути из села Воздвиженского в Александровскую слободу.
- 1679, сентября 12. В нем был стан царя Федора Алек-

сеевича на пути из Воздвиженского в Александровскую слободу.

Стало быть, царь Федор Алексеич трижды посещал село. Два раза делал в нем остановку, а один раз отобедал.

Останавливались в селе и другие лица знатного происхождения.

Зимой 1565 года останавливались в Слотине новгородский архиепископ Пимен и чудовский архимандрит Левкия, направляясь в Александровскую слободу к удалившемуся туда Ивану Грозному с миссией от московского митрополита Афанасия, который поручил им уговорить царя вернуться в столицу.

В 1569 году здесь ждал царского приема вызванный Иваном IV его двоюродный брат Старицкий князь Владимир Андреевич. Вероятно, тут он и был схвачен посланными царем людьми и принял от них смерть.

13 мая 1613 года здесь останавливался во время богомолья на пути в Переславль-Залесский патриарх Филарет Романов, откуда он отправил в Москву письмо сыну Михаилу Федоровичу и его супруге.

В сентябре 1689 года в хоромах Слотина Петр I пожаловал боярину Тихону Стрешневу сто рублей. Тогда, в середине сентября, он со своим двором провел две недели в Александровской слободе, где выходец из Шотландии генерал Патрик Гордон обучал потешные войска.

Вероятно, в слотинском дворце останавливалась императрица Елизавета Петровна, совершая паломничество в Троице-Сергиеву лавру. Так, камер-фурьерский журнал за 1744 год запечатлел торжественную встречу Елизаветы жителями Слотина во время ее последней поездки в Александровскую слободу. Она же указом от 11 июля 1752 года передала Троице-Сергиеву монастырю несколько сел одиннадцати волостей Московской и Владимирской губерний; в числе этих сел было и Слотино, вторично ставшее монастырским владением и оставшееся им вплоть до секуляризации (обращения в государственную собственность) церковных земель, проведенной Екатериной II в 1764 году.

Во дворце могла останавливаться и императрица Екатерина II на пути в Александровскую слободу, пожелавшая посетить конные заводы. В селе она осмотрела государственные пашни и пожаловала церкви села 71 десятину пахотной и четыре десятины сенокосной земли.

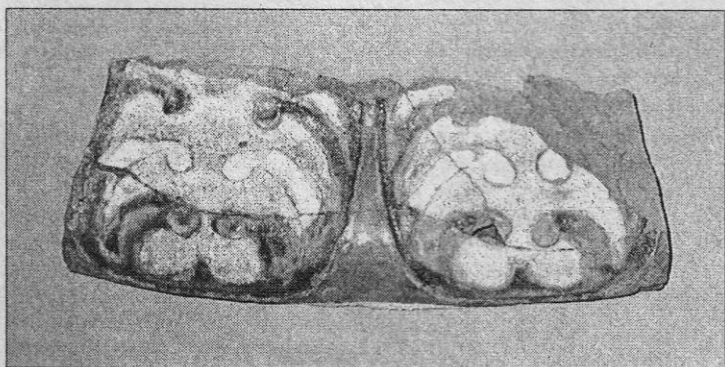
К концу XVIII века от путевого царского дворца уже ничего не осталось. Росписной список казенного строения в Александровской слободе и приписных волостях, составленный в 1772 году, упоминает в Слотине лишь избу с кирпичной печью и четырема лавками, огороженную забором, несколько житниц для хранения хлеба, овны и сараи для хранения мякни. Все строения, названные в Списке «ветхими», были, кроме избы, покрыты соломой.

Церковная летопись, составленная в 1882 году, упоминает оставшиеся на месте дворцовых построек канавы и отмечает рассказы старожилов, согласно которым дворец был построен при Екатерине II.

Никаких остатков от дворцовых строений не обнаружил и известный историк-краевед, предводитель дворянства Александровского уезда Николай Семенович Стромнов, обошедший многие селения Александровского уезда и практически все монастыри и пустыни Владимирской губернии.

Изразцы села Слотино

И все же дворец был. Об этом свидетельствует текст указа, написанный от имени царей Петра и Ивана Алексеичей, из расхороненной книги казенного приказа Оружейной палаты. Документ был опубликован известным русским историком И. Е. Забелиным в «Историческом обозрении финифтяного и ценного дела в России» в 1853 году.

Полихромные изразцы. ▲
Круглая изразцовая печь. 70-е годы XVII века. Тихвинская церковь бывшего села Алексеевского. Подобные печи стояли во дворце села Слотино.

«192 г. (1684г.) июля в 27 день, по выписке за пометою дьяка Мухайла Волкова велено купить Переславского уезду Залесского в дворцовую Александрову слободу на починку в государевых хоромах и в Дворцовом приказе 20 ценных печей образцов 330 круглых и плоских, 24 наугольника свислых, 71 перемишчу, 14 образцов свислых, 14 исподников, 20 ног, 72 городка ценных, 600 образцов, 50 перемишчек, 12 валиков, 20 наугольников, 100 ног зеленых, 50 гнезд связей кованых, долгие по 3 аршина, короткие по 2 аршина.

В селе Слотино 17 печей, 120 образцов, 20 ног ценных, 50 гнезд связей кованых, 5 фунтов проволоки, 200 крючков, 10 фунтов сурику».

Таким образом, для ремонта 17 печей села Слотино потребовалось 120 изразцов.

Изразцы эти были разного цвета и рисунка. Глазурованные, т.е. покрытые прозрачной стекловидной глазурью. Глазурь эта в основном была зеленого цвета, поэтому и сами глазурованные изразцы часто называются «муравленными» или «зелеными». В коллекции Сорокатого более 350 фрагментов зеленых изразцов. Почти все они московского производства, лишь восемь сделаны мастерами из Александрова.

Большую часть коллекции (1523 фрагмента и пять целых) составляют полихромные или эмалевые изразцы, покрытые глянцевыми, непрозрачными эмалью различных цветов. В документах они именуется обычно «ценными» — от «Zinn» — немецкого названия олова, окись которого явилась составной частью эмалей, делавшей их непрозрачными. В ряде письменных источников словом «ценный» обозначался фарфор и фаянс. Могло оно означать и «китайский» (от слова «синас» — Китай). А так как вывозимый из Китая фарфор был синий, кобальтовый, то иногда словом этим обозначали синий цвет. Основная часть изразцов относится к 60-80-м годам XVII века.

Изучив коллекцию, можно предположить дату постройки дворца. Судя по всему, построен он был в 60-х годах XVII века при царе Алексее Михайловиче и входил в число дворцов «Троицкого пути», а значит, обслуживался Дворцовым приказом. Документы говорят о том, что во дворце села Слотино было 17 печей. Если исходить от числа печей, то Слотинский путевой дворец был по площади меньше дворца, расположенного в Александровской слободе, и деревянного дворца в селе Коломенское.

Первые изразцовые печи, видимо, были построены в 1659 году.

Расчет прост. Указ об изразцах датирован 1684 годом. А по документам других источников известно, что печи ремонтировались через 25 лет.

На «большой дороге»

Сохранилась древняя топонимика, упоминающая о царском дворце. У Н. В. Сорокатого читаем: «Поле на пригорке до сих пор именуется «дворцом», круглый пруд вблизи села, засыпанный в первой трети нашего столетия — царской купальной, а участок дороги, ведущей в Переславль-Залеский и Александров, как и встарь, зовут «большой дорогой». Рядом с «купальной» находится место с названием «гусли», где, по преданию, народ гулял и играл на гуслях, когда приезжали царские начальники. В межевой грамоте в начале XVI века упоминаются карповские ручьи и овраг, Шелков луг, Горичский овраг. Эти названия существуют и теперь.

Жители села занимались, кроме обслуживания дворцового хозяйства, хлебопашеством. Главным образом выращивали рожь, овес, гречиху, картофель. В 1905 году, раньше чем в других селениях, в округе начали сажать клевер. Традиционным промыслом, просуществовавшим до 1930-х гг., был сбор трюфелей при помощи прирученных медведей, а позднее — собак. Еще крестьяне выпасали телят. В 1880-х гг. в селе имелось несколько ткацких светелок — в домах стояли ткацкие станки. Этот промысел дожил до начала коллективизации, когда последнего владельца светелки с ткацкими станками Емельяна Маркина признали кулаком и сослали на Урал. В начале XIX в. несколько мужиков работали возчиками и пыльщиками дров.

Количество населения в Слотине со временем менялось мало: народу жило ровно столько, сколько могли прокормить окрестные поля. В 1708 г. там насчитывалось сто дворов. К 1833 г. число дворов сократилось до 52. В них проживало 120 душ мужского и 167 женского пола; в 1850 г. — 110 душ мужского и 142 — женского пола. В 1857 г. — 115 мужского и 144 женского пола. В 1863 г. число дворов сократилось до 39. В них проживало 118 мужчин и 149 женщин, а к 1875 г. число мужчин сократилось до 100. По сведениям 1883 г., население состояло из 106 мужиков и 110 баб. В 1900-е гг. в селе было 40 дворов, в которых проживало 100 мужчин и 103 женщины, в 1924 г. — 48 хозяйств с 248 душами обоего пола. В 1933 г. началась коллективизация, и вся молодежь (примерно 40 парней и девушек) ушла в города. Осталось не больше 30 дворов.

Сейчас постоянно живут в селе в девяти домах. В остальные приезжают на лето дачники из городов.

ДВОРЕЦ в Слотине не уцелел. Время, пожары, смена власти, приведшие к его заброшенности и постепенному угасанию, сделали свое дело. Даже память потомков не сохранила для нас, ныне живущих, сведения об этом архитектурном сооружении.

Остается надеяться на фантазию. Воображение рисует нечто сказочное — терем с затейливыми «головными уборами» и легкими деревянными башенками, высокое крыльцо, окна, украшенные кружевным резным наличником, анфиладу комнат... А вокруг — лужайки, водоемы с лебедями и утками. Вот на дороге показалась карета, запряженная лошадьми, отворились ворота. Вышли слуги встречать именитых гостей...

А может, совсем не таким он был — тот дворец в Слотине? Но, главное, и это уже доказано, что он все-таки был. Было 17 печей, украшенных дорогими разноцветными изразцами, был пруд, была «большая дорога», ведущая из Москвы в Александровскую слободу...

Мы не знаем и, по всей видимости, уже никогда не узнаем, был ли тот дворец величав или скромн, на каком точно месте он стоял, сколько лет жизни было ему отведено. Можно предположить, что это было не одно здание, а комплекс построек.

Фантазия архитекторов, а также гравюры древних мастеров, запечатлевших подобные сооружения, при желании помогут потомкам нашим вернуть тем местам былую красоту и величие. И построить новое чудо-чудное, диво-дивное.

Материал подготовила Лидия ГИРЛИНА. Рисунок Кати ДОРОХОВОЙ.

Обращаемся к нашим юным читателям. А каким вам видится тот дворец в селе Слотино? Нарисуйте его и пришлите рисунок в редакцию. Лучшие рисунки обещаем опубликовать.

К 2000-летию христианства

Владимир ТКАЧЕНКО

ХРАМЫ СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО РАЙОНА XIV-НАЧАЛА XX ВЕКА

С 24 апреля 1999 года «Краеведческий вестник» публикует сведения о храмах, построенных на территории нашего района в XIV - начале XX века.

В газете от 21 октября 2000 года опубликованы сведения о самых древних храмах, которые украшали наш район в XIX веке. Это храмы XIV, XV и XVI веков. А также храмы, построенные в XVII веке (газета от 9 декабря 2000 г.). Сегодня у нас продолжение.

Храмы, построенные в XVII веке

48. Каменная церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы с приделами в честь Рождества Христова и во имя великомученика Никиты во владельческом селе Богородское, Лапино тож на речке Шихахте. Приход составляли жители села и деревень Добрая Слободка, Садовниково, Торжнево, Балино, Тарсеево, Новиково.

49. Церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы во владельческом селе Горошково на реке Веле. Деревянный храм сгорел в 1805 г. На его месте в 1811 г. на средства генерала А.Д. Балашова была построена одноименная каменная церковь. Приход состоял из жителей села, сельца Соснино и деревень Корнилово, Натальино, Ивнягово, Сколепово и Шарапово.

50. Деревянная церковь в честь Преображения Господня во владельческом селе Запольское. Храм сгорел в 1821 г.

51. Каменная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы с приделом во имя пророка Илии во владельческом селе Новинки-Круглышово (современный поселок Муханово). В 1816 г. в расширенной трапезной был устроен еще один придел во имя преподобных Ксенофонта и Марии. Приход составляли жители села, сельца Лобково и деревень Сушево, Яхонино, Тургенево, Осташкино, Березино, Старая, Ратьково, Пронино и Балево.

52. Деревянная церковь во имя святителя Николая Мирликийского в казенном селе Подосенье на реке Торгоше. Храм перестал действовать в 1827 г., поскольку его иконы были перенесены в новопостроенную каменную Успенскую церковь. К 1843 г. церковь настолько обветшала, что была готова упасть. В том же году она вместе с деревянной Успенской церковью была перевезена во вновь устроенный Гефсиманский скит. В скиту из двух храмов была собрана одна Успенская церковь.

53. Каменная надвратная церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи в Троице-Сергиевой лавре. В 1800 г. ее крест и купол были покрыты золотом.

54. Каменная церковь в честь Сретения Господня в казенном селе Константиново на речке Елфимовке. По преданию храм был построен в конце XVII в. троицким иеромонахом Иоасафом Константиновским. Позже к ней был пристроен придел во имя святителей Афанасия и Кирилла Александрийских, а в 1810 г. — четырехъярусная колокольня. Приход составляли часть жителей села и деревень Бобошино, Гусарня, Базыкино, Чернецкое и Козлово.

Храмы, построенные в XVIII веке

55. Церковь в честь Богоявления Господня во владельческом селе Опарино на реке Веле.

В 1701 г. в селе была построена

деревянная церковь в честь Богоявления Господня с приделом во имя святых бессребренников Козьмы и Дамиана. В 1765 г. местными помещиками князем С. Н. Долгоруким и его сыном Никитой вместо деревянной была построена одноименная каменная церковь с приделами во имя преподобного Сергия Радонежского и во имя святых бессребренников Козьмы и Дамиана. Приход составляли жители села и деревень Бор, Корытцево, Марьино, Селиваново, Антоново, Паисово, Разделенцево, Антолопово, Григорово, Юдино, Выселково, Жарья, Ново-Никитино, Чижеево и Адамово.

56. Деревянная церковь во имя Спаса Нерукотворенного во владельческом селе Спасское, Тарбеево (современное село Спасс-Тарбеево) на речке Козелке. Состояла из квадратного в плане храма, завершенного восьмигранным шатром, двускатной трапезной и столпообразной колокольни. Церковь была разобрана из-за ветхости не позже 70-х годов XIX в. Приход составляли жители села и деревень Куроедово, Кобылино и Зубцово.

57. Церковь во имя Спаса Нерукотворенного Образа во владельческом селе Спасское, Гривы тож, на реке Воре (между современными деревнями Прокшино и Васьково). В 1802 г. на ее месте была построена одноименная каменная церковь с приделом во имя благоверной княгини Ольги. Приход составляли жители села и деревень Кузьмино, Устинки, Пузино, Шабанково.

58. Деревянная церковь во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова во владельческом селе Зарой (между современными деревнями Снятинка и Юрцово). В 1831 г. церковь сгорела вместе с селом и, как и село, не была восстановлена.

59. Каменная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом во имя святителя Николая Мирликийского во владельческом селе Мальгино на реке Кунье (близ современного села Мишутино). В 1865 г. село было переведено к деревне Коворовой, но храм продолжал действовать в качестве приходского.

60. Каменная церковь во имя Явления Пресвятыя Богородицы со святыми апостолами святому преподобному отцу Сергию Радонежскому, при котором сподобился быть учеником его преподобный Михайл (Михеевская) в Троице-Сергиевой лавре. В 1871 г. на средства купца М. И. Шапошникова крыша храма была покрыта белым железом, а крест и глава позолочены.

61. Деревянная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы с приделами во имя Архистратига Михаила и во имя пророка Илии во владельческом селе Заболотье. Храм прекратил свое существование в начале XIX века.

(Продолжение на стр. 6.)

Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник

ПРИГЛАШАЕТ НА ВЫСТАВКУ

«Акварели В. Д. Дорвиза»

Выставка работает по адресу: Овражный переулок, 9а с 10 до 17 часов,

кроме понедельника и вторника.

В четверг, 8 февраля, на выставке состоится встреча с художником Григорием Георгиевичем Дервизом.

Справки по тел. 4-44-28.

К 2000-летию христианства

Владимир ТКАЧЕНКО

ХРАМЫ

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО РАЙОНА
XIV-НАЧАЛА XX ВЕКА

(Продолжение. Начало на стр. 5.)

62. Каменная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы во владельческом селе Заболотье. В 1804 г. в расширенной трапезной храма были устроены приделы во имя Архистратига Михаила и во имя пророка Илии. Прямоугольная трапезная равна по ширине храму. Приход составляли жители Федорова, Демидова, Морозова, Макарова, Веригина, Меркурьева, Полуларского, Колошина, Болбогина, Смолина, Скорынина, Замоще.

63. Каменная церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери в Троице-Сергиевой лавре. В 1845 г. к храму была пристроена крытая паперть.

64. Каменная церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери с приделами во имя праведных Захария и Елизаветы и во имя великомученика Димитрия Солунского во владельческом селе Титовское. В 1883 году первый придел был упразднен. Храм представляет собой сочетание двухцветного четверика с восьмериком. С запада к нему примыкают трапезная и трехъярусная колокольня с шатровым завершением. Приход составляли жители села и деревни Борисово.

65. Каменная церковь в честь Обновления храма Воскресения Христова с приделом во имя преподобного Сергия Радонежского во владельческом селе Захарьино.

Приход составляли жители села и деревень Псареве, Воронцово, Медведково и Барканово.

66. Каменная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери с приделом во имя святителя Николая Мирликийского во владельческом селе Хомяково, Богородское тож на речке Населенке. Церковь состоит из храма типа «восьмерик на четверике», трапезной и колокольни. Приход составляли жители села и деревень Городищи, Фролово и Опенки.

67. Каменная церковь в честь Рождества Христова с приделом в честь Казанской иконы Божией Матери в казенном селе Иудино на речке Кочерге. Церковь состоит из храма, трапезной и двухъярусной колокольни XIX в. Приход составляли жители села и деревень Шубино, Козлово, Мехово и Лискино.

68. Каменная церковь в честь Вознесения Господня с приделами во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста и во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Сергиевском Посаде. С запада к храму примыкают большая двустолпная трапезная и колокольня. Приход составляли жители юго-восточной части посада и деревни Афанасово.

69. Каменная церковь во имя Всемилошного Спаса во владельческом селе Гагино на речке

Кондровке. В 1811 г. в ней был устроен придел во имя великомученика Димитрия Солунского, который в 1840-е годы был перенесен в другую церковь села. С запада к храму примыкала колокольня. Приход составляли жители села, сельца Дивово и деревень Гальнево, Терпигорево, Суоропцево, Истомино, Шенино, Яковлево и Путятино.

70. Деревянная церковь в честь Толгской иконы Божией Матери во владельческом селе Овсянниково на реке Дубне. Храм был упразднен в 1861 г. Вместо него в церкви Покровского погоста, что на ручье Меленке, был устроен одноименный придел.

71. Деревянная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери во владельческом селе Камени на реке Веле. В 1829 г. село и храм сгорели. В 1831 г. на месте сгоревшего храма была построена одноименная каменная церковь с приделами во имя святителя Николая Мирликийского и в честь Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Приход составляли жители села и деревень Пальчино, Гинутьево и Сырнево.

72. Деревянная церковь во имя преподобного Сергия Радонежского во владельческом селе Мергусово. В 1818 году на средства прихожан и графини Салтыковой на ее месте была построена каменная одноименная церковь с приделами во имя мученицы Анны и во имя святителя Николая Мирликийского. Приход составляли жители села и деревень Копалово, Толстоухово, Переславши, Запольское, Селково и Катунно.

73. Усадебная церковь в честь Ахтырской иконы Божией Матери во владельческом селе Ахтырка на реке Воре. В 1825 году деревянную церковь сменила одноименная каменная, построенная владельцами села князьями Трубецкими по проекту архитектора А.С. Кутепова.

74. Деревянная церковь в честь Преображения Господня на Преображенском погосте (современное село Закубежье).

Храм действовал до 1833 года.

75. Верхний каменный храм в честь Преображения Господня в Спасо-Вифанском монастыре на речке Кончуре.

76. Нижний каменный храм в честь Воскресения Лазаря в Спасо-Вифанском монастыре на речке Кончуре.

77. Деревянная церковь в честь Сошествия Святого Духа на апостолов в Спасо-Вифанском монастыре на речке Кончуре.

78. Каменная надвратная церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи в девичьем Покровском Хотьковском монастыре на реке Паже.

79. Домовая церковь во имя всехвалных и первоверховных апостолов Петра и Павла в покаях наместника Троице-Сергиевой лавры. Храм действовал до 1880 года.

КАЛЕНДАРЬ
«КРАЕВЕДЧЕСКОГО
ВЕСТНИКА»

(Окончание. Начало на стр. 4)

ми противниками в борьбе за великокняжеский стол Дмитрием Шемякой и Иваном Можайским. Московского князя схватили прямо в Троицком соборе, в стенах которого он пытался найти убежище в последний момент. Пленника привезли в Москву и ослепили, а великим князем ненадолго стал Дмитрий Шемяка.

В феврале 1701 г. (300 лет назад) в Москву на Пушечный двор привезли колокола, снятые со звонниц Троице-Сергиева монастыря. Так монастырь выполнил знаменитый указ царя Петра Алексеевича о сборе четвертой части колокольной меди с колоколен и звонниц всех церквей и монастырей России. Колокольная медь понадобилась царю для восстановления пушек, потерянных под Нарвой. По преданию, из сланных на пушечный двор троичких колоколов царь пожалеет древний колокол, отлитый в 1427 г., во времена игуменства преподобного Никона Радонежского. Колокол времен преподобного Никона, называемый «Чудотворчеш» висит в западном пролете третьего яруса лаврской колокольни.

6 (18) февраля 1821 г. (180 лет назад) «от поднявшейся с северо-западной стороны великой бури на Успенском соборе крышу до 300 листов сорвало и прочие листы в замках разбило, также стропилы и решетки в некоторых местах переломались».

17 февраля 1906 г. (95 лет назад) в алтаре верхнего храма Александро-Маринского дома призрения скончался знаменитый старец Гецсиманский — Варнава (Гецсиманский). В недавнее время здание, в котором скончался старец, было передано Лавре и восстановлено в качестве дома призрения.

19 февраля 1861 г. (140 лет назад) жители России впервые прочитали или услышали текст манифеста о долгожданной отмене крепостного права. Текст этого исторического документа был составлен Московским митрополитом и настоятелем Лавры Филаретом (Дроздовым). Отмена крепостного права напрямую коснулась штатных служителей Лавры и способствовала развитию всего Сергиева Посада.

В феврале 1911 г. (90 лет назад) завершилось строительство здания «Убежища для престарелых и лишенных трудоспособности сестер милосердия Общества Красного Креста». Здание, расположенное по бывшему Александровскому переулку неподалеку от фабрики Зайцева (сейчас завод № 6), построено по проекту гражданского инженера Л. Н. Кекушева.

Составил

Константин ФИЛИМОНОВ.

«Жили мы в деревне Шильцы. Имели дом, корову, лошадь. Не бедствовали, но и зажиточными нас никто не называл. Все, что имели, трудом нажили. Однако от новой власти ожидали перемен к лучшему. Поэтому быстро поддались на агитацию. Родители, всегда легкие на подъем, продали дом, лошадь и корову, внесли пай и стали полноправными членами коммуны «Смена»... (из воспоминаний И. В. Еремеева).

Более подробные материалы об этих и других событиях, происходивших в нашем крае в далеком и не очень далеком прошлом, читайте в «Краеведческом вестнике» 2001 года.

КНИГА ДАРОВ —
НОВЫЕ ИМЕНА

Выставки, которые открывает наш музей, и его фонды в большинстве своем состоят из предметов, подаренных жителями района. Имена этих людей занесены в Книгу даров и дарителей, которая со временем сама станет предметом истории.

Медведева Елена Николаевна подарила музею куклы, игрушки, книги и другие предметы 50-х годов. Многие из них были представлены на прошлогодней выставке «Рождество и Новый год в Сергиевом Посаде».

Маясова Наталья Андреевна много лет работала в Загорском музее-заповеднике. Сейчас они с мужем — почетным гражданином нашего города И. В. Трофимовым живут в Москве, но связь с родным краем не прерывают. Прочитав в местной газете о том, что недавно созданный краеведческий отдел собирает вещи XX века для своей коллекции, Наталья Андреевна и Игнатий Викентьевич решили подарить музею ручную швейную машинку марки «Зингер» — очень красивую и в рабочем состоянии.

Салагина Валентина Сергеевна принесла в музей стиральную доску. «В послевоенные годы, — сказала она, — без такой доски ни одна семья не обходилась. Пусть она хранится в музее как память о нелегком времени и моей маме — Агриппине Тимофеевне».

Бобрешова Раиса Рахимовна подарила музею вазу для фруктов 60-х годов и старинную шкатулку с инкрустацией, а также ряд других необходимых нам в работе вещей.

Целовальников Лев Александрович принес в музей потребительскую справочную книжку 1910 года, фотографии начала XX века, старинную конфетницу и

другие предметы.

Артемов Александр Дмитриевич пополнил музейный архив документами и фотографиями 1920-1930 годов.

Голов Владимир Иванович подарил музею комплект старинных фотографий серии «история пожарной охраны Сергиева Посада». Собрал их его отец Иван Федорович Голов, до 1937 года работавший начальником управления добровольного пожарного общества города. Очень ценный подарок.

Начальник сергиевского добровольного пожарного общества А. И. Мельников, председатель правления СДПО И. Ф. Голов и инструктор Д. И. Донской. 1929 год.

Михайлов Олег Константинович подарил музею старинную бархатную скатерть, редкие открытки и изящный музыкальный сувенир 60-х годов — «первый искусственный спутник». Повернув ручку завода, мы услышали звук «пи-пи-пи...», имитирующий сигнал спутника, и мелодию песни Дунаевского «Широка страна моя родная». На этой оптимистичной ноте мы заканчиваем наш сегодняшний рассказ о дарах и дарителях.

Благодарим всех жителей района, внесших вещественный вклад в историю края. Рады видеть вас в нашем музее в Овражном переулке.

МУЗЕЙ ВЕДЕТ ПОИСК

Ничто не отражает историю лучше, чем самые обыкновенные вещи, которыми окружена жизнь самых обыкновенных людей. Недавно созданный в историко-художественном музее сектор культуры и быта XX века собирает эти вещи, чтобы они, помещенные в экспозицию, рассказали о том, как жили люди в разные исторические периоды XX века, как работали, отдыхали, на чем ели, спали, какие книги и газеты читали.

Нас иногда спрашивают, как мы собираем будущие экспонаты? А вот так: ходим по знакомым, обследуем

ем чердаки и подвалы, помещаем объявления в газете, расстасываем с личными вещами. И не устаем обращаться к нашим читателям с просьбой не выбрасывать вышедшие из употребления вещи. Такие как: часы-ходики, афиши прошлых и нынешних лет, модные платья (непренежно хорошей сохранности) разных периодов прошедшего столетия, светильники, старые фотографии, редкие игрушки, например, игрушечную швейную машинку.

Заранее благодарим наших помощников. Надемся на скорую встречу. И напоминаем о том, что краеведческий отдел музея расположен на втором этаже дома 9а в Овражном переулке.

Лидия ГИРЛИНА.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

Что в нынешнем помещении физматшколы в начале 1918 года был открыт первый в нашем городе детский сад.

«Мы получили от приюта для офицерских детей, который располагался в этом здании до конца 1917 года, длинные скамейки и столы, вешалки, вернее, доски с вбитыми в них крючками, жестяные тарелки, ложки и большие кружки, почему-то тотчас же прозванные ребятами «пожарными»...» (из рассказа первой заведующей детским садом И. Бакевой).

Что первым исследователем Радонежа был польский археолог, историк, этнограф и фольклорист Зориан Доленга-Ходаковский (1784 - 1825).

«Он выдвинул гипотезу о том, что древние городища — это не что иное, как священные места древних славян — капища. Его сведения о святилище Белые Боги уникально...» (из материала археолога В. Вишневецкого).

Что в конце 1920-х годов на территории Параклита размещалась первая коммуна, получившая название «Смена».

«Краеведческий вестник» — приложение к газете «Вперед»,

январь-февраль 2001 года.

Редактор выпуска Лидия ГИРЛИНА.

Контактный телефон 4-44-28.

Учредители:

Редакция газеты «Вперед», Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник.

Газета зарегистрирована в Московском региональном управлении Комитета РФ по печати. Регистрационное свидетельство № А-5413.

Телекомпания «Радонежье» просит откликнуться жителей района:

- сохранивших в домашнем архиве фотографии городского парка Загорска 50 — 80-х годов и клуба в Лавре;
- тех, кто имеет в своей видеотеке фильм «Семь невест ефрейтора Збруева».

Телефоны: 6-000-4, 2-77-41 (Мария Николаевна).